

Вячеслав
Качурин

СЕГОДНЯШНЯЯ
МОЛИТВА

Вячеслав Качурин

Сегодняшняя
МОЛИТВА

Санкт-Петербург
2007

СЕГОДНЯШНЯЯ МОЛИТВА. Качурин В.Т., 2007,
- Полюс - Нордмедиздат: Санкт-Петербург. - 144 с.

© Качурин В.Т., 2007

ISBN 978-5-98306-042-5

*«Я всех люблю и всех прощаю,
И всех за все благодарю»
П. Силантьев*

Вячеслав Качурин

Родился в 1942 году на Волге в семье морского офицера. Первые детские впечатления - дороги: Советская Гавань, Татарский пролив, порт Ванино с бараками для сталинских заключенных, сопки, тайга... После школы учеба: сначала в Комсомольском-на-Амуре, потом в Николаевском пединституте. Работал в Крыму и на Николаевщине. После службы в армии - несколько рейсов в Антарктику

на китобойной флотилии преподавателем физики и математики судовой вечерней школы.

С 1974 года - член Союза писателей СССР, автор 15 сборников стихотворений, в том числе для детей. В составе творческих делегаций выступал с концертами авторских песен в Средней Азии, на Кавказе, в Прибалтике и Сибири, на Урале и в Поволжье, в Армении после землетрясения, на строительстве БАМа, а также в Испании и Франции. Всего за время творческой деятельности провел около пяти тысяч авторских встреч и концертов. В 2000 году издал большой сборник морских стихотворений «Ходовые испытания», подготовил к изданию книгу избранных произведений «Линия судьбы» и сборник авторских песен для аудиокассеты. С 1999 года - председатель николаевской областной писательской организации.

I

Дом на песке

СЕГОДНЯШНЯЯ МОЛИТВА

Б. Каширову

Времени тревожная примета -
Все святое кануло во тьму:
Ни любви, ни музыки, ни света,
Ни Пророка в сердце, ни Поэта -
Ничего не надо никому.
Вечные прорехи и мытарства,
Нищенством отравленные дни...
От разгульной злобы и коварства,
Господи, спаси и сохрани!

Удержи от ненависти лютой,
От продажных благ убереги,
Праведное с грешным не попутай,
Защити невинных перед смутой,
Нищему у церкви помоги!
От могил, поруганных жестоко,
От пустой трибунной болтовни,
От оков духовного порока,
Господи, спаси и сохрани!

Огради заблудших от напасти
И на путь на истинный направь.
Дай прозренья жаждущему власти,
И страну, которой правят страсти,
От рабов униженных избавь.

Нам Твое прощенье как награда
Ты - велик, с тобой мы - не одни,
Только от всеобщего разлада,
Господи, спаси и сохрани!

Не за то, что будни наши серы,
А за то, что помыслы чисты,
Излечи от лжи и от химеры,
Ниспошли нам совести и веры,
Жалости людской и доброты!
Сыновьям своим небезупречным
Облик человеческий верни.
Пред судом святым и вековечным
Господи, спаси и сохрани!

ТЕЧЕНИЕ ЛЕТ

Плывут по небу облака,
Бежит за облаком река...
Вот пароход идет по речке,
Дымок клубится голубой,
И завивает дым в колечки
Упругий ветер над трубой.
За ветерком волна струится,
А за волною мчится птица,
За птицей следом самолет
Над водной гладью проплывает.
Бежит река, не убывает...
Эпоха новая грядет,
А жизнь единственная
Тает...

СВОЯ ПЛАНЕТА

А. Завгороднему

Перед Господом Богом в ответе
И причастный ко всем чудесам,
Я живу на отдельной планете,
Я себе ее выдумал сам.
Благосклонной судьбе благодарен,
Я витаю в небесном дыму,
Сам себе и хозяин, и барин,
И начальник себе самому.

Вознесясь на десяток ступенек
И сломав за собою мосты,
Я сбежал от сомнительных денег
И от жалкой земной суеты.
Среди звезд недоступных и ярких
Я грядущие песни пою,
Жаль, что вам на своих иномарках
Не попасть на планету мою!

Вы галопом прошли по европам,
Но моих не достигли небес.
Видно так суждено гороскопом:
Мне гитара, а вам «мерседес»...
Над скупыми останками духа,
Золотыми цепями звеня,
Вы, лишенные зренья и слуха,
Пронесли, не заметив меня.

Что мне ваши «зеленые» тыщи
И шашлык на хмельном берегу -
Я же вижу, насколько вы нищи,
Но подать вам, увы, не могу.
Просто мчась по соседней орбите,
Я на вас уже трачусь давно,
Но сокровищ моих, извините,
Вам пока оценить не дано...

Как человеку нужно мало,
Чтоб стал он чуточку нежней,
Чтоб на душе светлее стало,
Чтоб в сердце музыка звучала
И чтоб ничто не омрачало
Его таких недолгих дней.

Как человеку нужно много,
Чтоб он владел своей судьбой!
Чтоб от порога до порога
Пряма была его дорога,
Чтоб он не выглядел убого,
Хотя б перед самим собой.

Как человеку нужно мало:
Быть Человеком для начала.

Как человеку нужно много:
Любовь и вечная тревога.

ДОМ НА ПЕСКЕ

Я дом построил на песке
От всех селений вдалеке.
Твердили мне:
«Пуста затея!»
Но стены я возвел, потея.
И ремеслом своим владея,
Балкон и окна застеклил.
На стол поставил
Воду с хлебом,
Фруктовый сад
Развел под небом
И пол циновкой застелил.
Так в этом доме я и жил...
Придет ли гость полужнакомый
Или случайный человек,
Он в неприметном этом доме
Найдет и пищу, и ночлег.
Передохнет в саду чуть-чуть
И вновь отправится в свой путь.
Мой дом, увы, недолговечен,
Но кем-то он уже отмечен:
Один сидел тут в холодке,
Другой мой хлеб
Держал в руке...
Их жизнь к моей была причастна.
А вы твердили,
Что напрасно
Я дом построил на песке.

НОЧНОЙ ГОРОД

Мой город отдыхает от забот,
И, никого от сна не отрывая,
Лишь иногда под вспышкой трамвая
Он вдруг случайно вздрогнет
И замрет...

Укутавшись в туманы с головой,
На рынке спят продрогшие арбузы,
И словно зерна зрелой кукурузы,
Безмолвно дремлют камни в мостовой.

И только звезды
Свой высокий суд
Вершат над миром сонного блаженства,
Да фонари,
Как спящие младенцы,
Усердно электричество сосут.

РОДСТВО

В. Бондаренко

С городом
Смирившись постепенно
И земли не чувствуя уже,
Я живу привычно и степенно
В комнате на пятом этаже.

К моему высокому балкону
По фасаду,
Словно акробат,
Прижимаясь листьями к бетону,
Подобрался дикий виноград.

Осмотрелся,
Снова вверх подался,
Покоряя новый перевал.
Это ж надо -
Вон куда поднялся,
А родства с землей не потерял!

СТАРЫЙ ДВОР

Растет квартал
 высок и светел,
А на заборе за углом
Хозяин краскою пометил:
«Тут продается дом
На слом».
 И каждый вечер
 В дождь ли, в холод,
 Людьми и Богом позабыт,
 Один старик сюда приходит
 И на скамеечке сидит.
Перед скамейкой
Грядка мака,
Конурка около ворот,
В которой дряхлая собака
Пустую хату стережет.
 Скулит угрюмая дворняжка,
 Старинный хлам
 Горит в костре,
 И старичок, вздыхая тяжко,
 Подолгу бродит во дворе.
Все смотрит он,
Все ждет чего-то,
Лишь в темноте гремят ключи,
Да полусгнившие ворота
Скрипят и хлопают в ночи.

НЕ ПОВЕЗЛО

Мне так не повезло:
Я боль принес кому-то...
И все ж добром
За зло
Мне платят с той минуты.

Не хаяли,
Не били,
Но легче мне едва ли;
Уж лучше б оскорбили,
Руки не подавали.

Но мне не повезло;
Мне мстят добром
За зло.

ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ ФОТОГРАФИИ

Давайте обратимся к фотоснимку:
Вот некий человек.
Сегодня он
Таинственной легендой окружен,
Он в важные проблемы погружен
И оттого бывает раздражен...
А у меня он весел
И в обнимку
С красоткой молодой изображен.
А вот другой:
Его сегодня нет.
Точнее -
Никогда уже не будет.
Но, слава богу,
Есть хоть этот след -
Случайно состоявшийся портрет,
Что мысль о нем
Нет-нет да и разбудит.
Уже неповторим и сей пейзаж:
Весенний день
Беспечный и погожий,
Пустой трамвай,
Смеющийся прохожий,
Гараж, на рот разинутый похожий,
И грузовик, въезжающий в гараж.

На память приходящим поколениям
Я наших будней тоненькую нить
Стараюсь по крупице сохранить.
И одержимый этим вдохновеньем,
Я время собираю по мгновеньям
И прошлое
Стремлюсь восстановить...

Я - ЭХО

Я - эхо... Я - эхо -
В пространстве прореха.
Я вашему слуху
Совсем не помеха.
Я все ваши вздохи
И «охи» и «ахи»
Для чуткого уха
Рождаю из праха.
Для вас я потеха,
Но знает эпоха:
Я - зеркало духа,
Я - вера успеха.
А если вам плохо,
То я - ваша плаха,
Глухая утеха
От страха и праха.
Я - отзвуки лиха,
Я - музыка смеха.
Пожалуйста, тихо;
Я - эхо, я - эхо...

ПОГОНЯ

Пробирался сохатый в места,
Где когда-то
Зимовье приметил.
Но его за скалой, у куста
Чей-то выстрел
Предательский встретил.
Вздрагнул зверь
И замедлил свой бег...
И уже торжествуя победу,
Осторожный чужой человек
Шел за ним
По кровавому следу.
Только лось
На него не глядел;
Рвался к лесу,
Но сил не хватало.
Было слышно, как ветер гудел,
Да в ущелье вода клочкотала.
Не пробился сохатый к лесам,
Над обрывом
Склонился печально.
И глаза устремив к небесам,
Протрубил высоко и прощально.
И, слабея, качнулся туда,
Где размытые скалы теснятся,
Чтобы в бездну упав, никогда,
Даже мертвым,
Врагу не достаться.

В НЕВОЛЕ

Со всех сторон
Стесненный и зажатый,
Средь бесконечной
Праздной кутерьмы
Он за решеткой
В шкуре полосатой
Напоминает узника тюрьмы.
 Ему бросают булки и печенья,
 Его кормить пытаются с руки,
 Но тигр не верит
 В ласку заточенья
 И морщит нос,
 Оскаливши клыки.
Все мечется по клетке,
Но за костью
Он никогда
Не кинется, как пес,
И целый день
С презрением и злостью
Глядит на нас
Взъерошен и раскос.
 И лишь когда
 В ночи потонут звуки,
 Когда вокруг
 Весь мир уснет живой,
 Он плачет от бессилия и муки
 В бетонный пол
 Уткнувшись головой.

ТАЕЖНЫЙ ГОСТЬ

Видно, волк отбил от стада,
А догнать его не смог...
Забежал в ограду сада
Олененок-сосунок.

Со взъерошенной спиной
И от страха чуть живой,
Он стоит передо мною
И мотает головой.

Ногу тихо поднимает;
Кровь сочится из ноги.
Хоть малыш, а понимает:
Где друзья, а где враги!

ЭТА УДИВИТЕЛЬНАЯ ПТИЦА

Чтоб не стать
Виновником расправы,
Вы, чужой свободы не губя,
Ради любопытства и забавы
Не держите
В клетке воробья.
 Не годясь на певческие роли,
 Уроженец леса и полей,
 Воробей не может
 Жить в неволе,
 Как его при этом ни жалей.
Воробью без неба очень худо,
И, предвидя гибель наперед,
Будет в прутья биться он,
Покуда
От разрыва сердце не умрет.
 Вы греха на душу не берите;
 Пусть не гибнет
 Маленький пострел.
 Лучше клетку настежь отворите,
 Чтобы он на волю улетел!
Пусть себе на ветках суетится,
Пусть в траве
Чирикает, резвясь,
Эта удивительная птица,
Что живет под окнами у вас!

НА ЛЕСНОЙ ТРОПЕ

Я лесом шел с ружьем наперевес,
Над снегом тьма
Стушалась понемногу,
Но выбежавший вдруг наперерез,
Бродячий волк
Мне преградил дорогу.
 И вот мы оба замерли на миг:
 Ни я, ни он
 Не ждали этой встречи;
 Он мордой вжался в серый воротник,
 А мой затылок провалился в плечи.
Его глаза, тяжелые как ртуть,
Мой каждый жест фиксировали четко.
Я за секунду мог в него пальнуть,
А он в два счета -
Перегрызть мне глотку.
 Голодный враг
 Стоял, внушая страх,
 Но все же в нем
 Не чувствовалось злобы.
 Я осторожно отступил на шаг,
 И волк тотчас попятился в сугробы.
Потом пропал в чернеющей глуши.
И долго шли мы,
Помня друг о друге:
Два разных мира, две живых души,
Одни во всей завьюженной округе.

СОРОКА

Опустели рощи и сады,
По оврагам
Снега через край;
Тяжко жить сороке без еды,
Прямо хоть ложись да помирай.

С каждым днем
Сорока все худей,
Сядет
И стрекочет на сосне
С доброю надеждой
На людей,
С мыслями о будущей весне.

Зябко ей
Без теплого жилья,
Но живет сорока без обид.
И на зиму в лучшие края
Из родного леса не летит.

ДРУГ СОБАКИ - ЧЕЛОВЕК

1.

Старый пес пятнистой масти
Стал медлителен, смирен...
И крутой хозяйской властью
К смерти был приговорен.
Он стоял спокойный, рослый
И смотрел с косы речной
Как хозяин сел за весла
И поплыл во тьме ночной.
Как на лоб надвинул кепку,
А на самой глубине
На фарватер бросил щепку
И скомандовал: «Ко мне!»
А потом поспешно, с ходу
Подналег на два весла...
И тогда собака в воду
Смелой поступью вошла.
Был ей замысел неведом,
А хозяин плыл и плыл,
И плыла дворняга следом,
Насмерть выбившись из сил.
А у бакенного знака
Только щепка и всплыла...
Очень верная собака
У хозяина была.

2.

Пустырем от старого барака,
Ковыляя в гуще ковыля,
Пробегала куцая собака
И о жизни думала, скуля.
Все в ней было жутко и нелепо:
Лоб разбитый, вдавленная грудь...
Я с крыльца ей бросил корку хлеба:
«На, поешь, и горе позабуди!»
Вздвогнув, испугалась бедолага,
Как от камня, кинулась в кусты,
И в колючих зарослях оврага
Скрылась до прихода темноты.
Где-то вновь бредет она с опаской,
Белый свет ей горек и постыл...
Даже зверя не подкупишь лаской,
Если он обмана не забыл.

3.

Диво для прохожих и зевак,
Праздник для ценителей нестрогих -
Выставка породистых собак,
Звездный час друзей четвероногих.
На медали свесив языки,
В ряд сидят бульдоги и борзые,
Дряхлые собаки и щенки,
Водолазы и сторожевые.

Вот степная - заячья гроза,
Вот ищейка - хитрая служанка:
Тусклые покорные глаза,
Сытая вальяжная осанка.
У одной - посадка головы,
У другой - смазливая мордашка...
А напротив, в зарослях травы.
Носится веселая дворняжка.
То ворон гоняет вдоль оград,
То стоит и лает у прохода, -
Вместо родословных и наград
Полная и вечная свобода.
И глядит породистый бульдог
На нее с восторгом и печалью,
Но натянут крепко поводок
На одном ошейнике с медалью.

МАСТЕР

Был он щедрым и добросердечным,
Жил в трудах, засучив рукава.
О его мастерстве безупречном
По округе катилась молва.

Вот однажды пришли к нему люди
И сказали: «Построй нам дворец!
Воплоти дарование в чуде!»
«Хорошо!», - согласился творец.

Обратились к умельцу пилоты:
«О, великий кудесник труда,
Ты бы мог смастерить самолеты?»
И пилоты услышали: «Да!»

«А сумел бы построить ракеты,
Чтоб они сквозь миры и года
Понесли нас со скоростью света?»
И умелец ответил им: «Да!»

Вдохновенно он взялся за дело,
И оно покорилося ему,
Так как не было в мире предела
Ни таланту его, ни уму.

Но неожиданно у мастера в доме
Появился один человек,
Показал он жука на ладони
И ромашки зеленый побег:

«Ты родился в счастливой рубашке;
Коль не будет тебе тяжело,
Сотвори лепесток для ромашки
И для бедной букашки крыло!

Я хочу, чтоб букашка летала,
А ромашка цвела на лугу...»
Но вздохнув глубоко и устало
Мастер тихо сказал: «Не могу.»

Утешительных слов не имея,
Он с тоской посмотрел в небеса:
«Я еще слишком мало умею,
Чтоб вершить на земле чудеса.»

О ЗАВИСТИ

Что за жизнь
В меркантильных раздорах,
В бесконечном плену барыша?
Позавидуйте тем, у которых
От наживы свободна душа!
Не такая уж это отрада -
Расписной гарнитур под стеной;
Человеку немного ведь надо,
Если крылья иметь за спиной.
Вам французскую люстру в узорах,
Положение, деньги, права?
Позавидуйте тем, у которых
Не об этом болит голова!
Позавидуйте щедрым,
Нельстивым,
Не меняющим вечность на миг.
Позавидуйте самым счастливым,
Кто свободен от ваших вериг.
Сохраняя вещей своих ворох
И вздыхая порой нелегко,
Позавидуйте тем,
До которых
Вам еще далеко-далеко...

«КРАСНОЕ СОЛНЫШКО»

Во дворе, где песок да качели
И беседка...
Ну чем не детсад?
Пети, Коли, Марины и Нели
Целый день под окошком сидят.
Круглолицы, тихи, конопаты,
Терпеливо и преданно ждут.
Не идут к ним
Ни мамы, ни папы
И за ручку домой не ведут.
В дни рождений здесь торты с цветами,
А на праздники - всем шоколад.
Но кричат они нянечке:
«Мама!»
Мертвой хваткой вцепившись в халат.
Тут сердечное к ним отношение
С ощущением неясной вины.
Что сказать малышам в утешенье,
Если нет ни беды, ни войны?
Как открыть им всю истину разом,
Как сказать, что в соблазнах земных
Искалечили собственный разум
Непутевые родичи их?
Но с мечтой о несбыточном чуде
Дети смотрят в окошко
И ждут...
Хорошо, если добрые люди
Им на свете пропасть не дадут!

Наверно, есть в том некий интерес:
За пять копеек
Посредине сквера
Измерить рост,
Потом проверить вес
И силу рук пружинной силомера.

У Вас излишек пуда полтора!
- А Вам хотя б
Чуть-чуть добавить роста!
Но как измерить уровень добра,
Любви, великодушья,
Благородства?

Что, скажем,
Взять за единицу зла?
А что принять за уровень культуры?
Где самая надежная шкала
Оценки человеческой природы?

Вопрос подобный каждому знаком.
А силомер -
Всего лишь показуха;
Ведь стукнув по железке кулаком,
Увы, нельзя
Проверить силу духа!

34

ВОПРОСЫ ГОЛОСОВАНИЯ

Восход кроваво ал,
Как пламя эшафота.
Джордано
Бруно встал
К толпе влоборота.
«Казнить! Казнить его!», -
Толпа взывает страстно.
Кто против?
Никого!
Кто «за»?
Единогласно!

Сошедшие с ума -
Чудовищная сила;
Фашистская чума
Полмира захватила.
Девиз для статус-кво:
«Все красное опасно!»
Кто против?
Никого?!
Кто «за»?
Единогласно?!

Вот то-то и оно,
Что от душевной скуки
Со всеми заодно
Все трусы тянут руки.

35

Сознание мертво,
А сердце безучастно:
Кто против?
Никого.
Кто «за»?
Единогласно.

Включайте тормоза
У скользких поворотов!
Когда не надо «за»,
Проголосуйте против!
Вот только и всего:
За правду!
Беспристрастно!
Кто против?
Никого?
Кто «за»?
Единогласно?

ОДИН И ДРУГОЙ

Все дети одинаковы на вид,
Но приглядитесь - разные задатки:
Один к весне скворечник мастерит,
Другой резинку ищет для рогатки.
Мы к этому относимся шутя
И, не вникая в детскую проказу,
Твердим себе: «Да это же дитя!
Потом поймет;
Не все приходит сразу».
А жизнь спешит,
И вот приходит срок -
Расплата за удачу иль промашку:
Один отдаст единственный глоток,
Другой сдерет последнюю рубашку.
И если наступает тот черед,
Когда нельзя наметить середину,
Один закроет грудью пулемет,
Другой предаст
В суровую годину,
А кто-нибудь заявит через век:
«Очнитесь, люди,
И не будьте строги;
Тот человек и этот человек,
И каждый волен в выборе дороги».
Но есть закон у высшего суда,
И хоть какими мерками не мерьте,
Он тех двоих нигде и никогда
Не примирит
Ни до, ни после смерти.

ПО НАПРАВЛЕНИЮ

Закрутило, замело -
Пыль с дождем и ветром.
А от города село
За сто километров.
За туманною грядой
Лес подобный чуду.
«К нам учитель молодой!» -
Говорят повсюду.
Принесут на ужин груш,
Молока и хлеба.
А кругом такая глушь -
Лишь тайга да небо.
Кругом ходит голова,
И шепчу невнятно:
«Может, ты была права
И пора обратно?»
Отгоняя те мечты,
Вынимаю книжки.
В дверь глядят, разинув рты,
Местные мальчишки.
А один спросил тотчас,
Глаз лукавый щуря:
«Вы по физике у нас
Иль по физкультуре?»

ОХОТНИК БАВАСАН

Только свет затуманит окошко,
Он до солнца рыбачит на льду.
- Бавасан!
Отдохнул бы немножко;
Заходи перекурим!
-Иду!
Задымил и присел на порожке
Так, чтоб прорубь была на виду.
- Бавасан,
Вот построим дороги,
Чем займешься?
- В шоферы пойду.
Он на солнышко смотрит с любовью,
Я с любовью смотрю на него.
- А скажи, Бавасан,
На здоровье
Не обижен?
- Пока ничего...
Вот сидит он довольный собою,
Все на свете изведавший сам.
- Ты доволен своею судьбою?
Ты счастливый, скажи, Бавасан?
Удивленный такими речами,
Но вопрос понимая вполне,
Он в ответ пожимает плечами
И светло улыбается мне.
И не дав завершить разговора,

Добродушно идет со двора.
- Бавасан,
Что уходишь так скоро?
- Солнце встало; работать пора!

II Ходовые ИСПЫТАНИЯ

МЕЖДУ МОРЕМ И ТОБОЙ

Вот причал, и снова с краю
Ты в косынке голубой.
Сколько лет я выбираю
Между морем и тобой!

Ни в бушующем просторе,
Ни на тихом берегу
До сих пор тебя и море
Помирить я не могу.

И опять терзаюсь мукой
Между сушей и водой,
Между встречей и разлукой,
Между явью и мечтой.

Нет сил остановиться,
Хоть давным уже давно
Мне пора остепениться,
Выбрать что-нибудь одно.

Но при всем твоём участии
Мне не сделать этот шаг -
Просто сердце
На две части
Разделить нельзя никак.

РАБОТА

Б. Дорожинскому

Идем сквозь шторм и злую непогоду.
Тяжелый рейс, - забот невпроворот:
Мы день и ночь процеживаем воду
Сквозь сеть меридианов и широт.

Обычная непыльная работа -
Скитаться у планеты по тылам.
Вот только соль от высохшего пота
У нас с морской солью пополам.

Крутые волны в клюзы бьют с размаха,
Но каждый год мы вновь спешим туда,
Где Антарктида, словно черепаха,
Под панцирем нетающего льда.

Мы вкалываем в робе из брезента
Под громыханье цепких якорей, -
Рабочий класс шестого континента,
Колумбы неисхоженных морей.

Сечет нас ветер, - сильных и усталых, -
Хватает в плен назойливый туман,
И измеряет стойкость нашу в баллах,
Встав на дыбы, Великий океан.

Но тот, кто вновь пополнит наши списки,
Пускай придет, не мешкая, сюда,
Где айсберги стоят как обелиски
В честь нашего бесстрашного труда.

ОХОТА НА КАШАЛОТОВ

Тот выстрел был рассчитан тонко:
У гарпунера верный глаз.
Но не заметил он китенка,
Что рядом с самкой плыл как раз.

Как он в крови ее метался!
И, носом тычась ей в бока,
Все повернуть ее пытался,
Чтоб дотянуться до соска.

Так и не сжалилась ни разу
Над ним беспомощная мать.
Он плыл за ней до самой базы
И ничего не мог понять.

Мы как-то сразу сжали плечи
И все поднять не смели глаз,
Когда почти по-человечьи
Он из воды взглянул на нас.

Потом, как с матерью простился,
Он так кружился по волнам,
Как будто на руки просился,
Как будто жаловался нам...

КОРОЛЕВСКИЕ ПИНГВИНЫ

Расправив грудь.
И гордо выгнув спины,
У самой кромки мглистого плато
Маячат королевские пингвины,
Как доктора, в распахнутых пальто.

Пришедшие из сказочного детства,
Они стоят на краешке земли,
Окидывая взором королевство,
Где все они, представьте, короли.

Они людей не видывали сроду
И думают, потягиваясь всласть:
Не посягнем ли мы на их свободу,
На их неограниченную власть?

Кругом снега безбрежны и зыбучи
И айсбергов белесые столбы.
Стоят пингвины, в пепельные тучи
Уставив коронованные лбы.

МОРЕ РОССА

Море Росса, море Росса,
Ты заковано во льды.
Волны бьются у тороса,
Крутогривы и седы.

Море Росса, море Росса,
Остроносы ропаки,
Сизый лед свисает с троса,
Всем прогнозам вопреки.

Море Росса, море Росса
Неспокойно поутру,
Сеет искры у матроса
Папироса на ветру.

Море Росса, море Росса,
Шторм и вьюга, гул и вой,
Только крылья альбатроса
Над твоею головой.

Море Росса, море Росса,
Сплав романтики и льда.
Голубее купороса
Перемерзшая вода.

Ты напрасно на матроса
Дикой злобы не таи,
Море Росса, море Росса,
Мы товарищи твои!

ПРОВОДЫ ПОСЛАНЦА

Забит сырцом последний трюм,
И в трубы пущен холод.
Рефрижератор «Кара-Кум»
На Родину отходит.

Родных ветров почуя вкус,
В земные рвется дали,
Где письма - самый ценный груз -
Он выгрузит вначале.

Вот виден он уже едва,
Но мы стоим у борта;
Ему до порта
Месяц, два,
А нам еще до черта.

Идет домой наш побратим,
Бросая вызов бурям.
Мы долго
Вслед ему глядим
И молча курим... Курим...

ДВЕ ВЕСНЫ

С. Гвозденко

Блестит на тралах гололедица,
И ночь прозрачно холодна.
Да только жалко, что Медведица
На небе этом не видна.

Звезда упала, как растаяла,
Одна вода гудит окрест.
Не зря Вселенная поставила
На это место Южный Крест!

Все судно шквалы перешарили,
Команде снова не до сна:
Октябрь на Южном полушарии,
В разгаре вьюжная весна -

Кружат снежинки торопливые
И тают прямо на виду.
Мы - люди все-таки счастливые:
По две весны живем в году.

БОЛЬШАЯ ГОЛОВА

Наш третий штурман, Леня Чалый,
За что ни брался, все умел;
Такой он был способный малый -
Большую голову имел!

Великий труженик и скромник,
Он, скажем, мог часа за два
Собрать транзисторный приемник,
И все дивились: «Голова!»

Он пел, вязал, играл на дудке,
Ставриду вялил на ветру...
А тут влюбился не на шутку,
Вдруг! В судовую медсестру.

О, это надо было видеть,
Как от избытка чувств своих
Он захотел поэму выдать -
И в тот же миг засел за стих!

Он морщил лоб, скрипел зубами,
Чертил узлы радиосхем,
Но с поэтической забавой
Не мог он справиться совсем.

То мысль не та, то строки рыхлы,
То от тоски в глазах круги.
На рифмы сели, как на рифы,
Его могучие мозги.

Ни для конца, ни для начала
Не шли, не клеились слова,
Впервые в жизни подкачала
Его большая голова.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛЬФИНОВ

А. Горбалинскому

Не предвидя последнего часа,
Что случайно стерег на пути,
Два дельфина, резвясь у баркаса,
Задохнулись в рыбацкой сети.

Выгибая упругие спины,
Но не в силах собратьям помочь,
До последней секунды дельфины
Возле борта метались в ту ночь.

А наутро, как будто в ответе
За большую промашку свою,
Мы погибших подняли из сети
И вернули в дельфинью семью.

Окружила их плотная стая,
Подняла на крутую волну
И, холодные брызги взметая,
Увлекла за собой в глубину.

А над морем все шире и шире
Расползалась кругами беда,
Словно лучших друзей в этом мире
Мы теряли в тот миг навсегда.

Но дельфины скрываться не стали
И под вечер пришли под баркас.
Они все хорошо понимали
И обид не таили на нас.

АКУЛА

Не страшась ни грохота, ни гула,
Из-за мыса вынырнув тайком,
Гладкая, как пушечное дуло,
Возле борта кружится акула,
Рассекая воду плавником.

То под судно ринется снарядом,
То всплывет немного впереди.
А когда она проходит рядом,
Под ее холодным цепким взглядом
Что-то обрывается в груди.

Мутные глаза ее зловеще
Шарят по накатанной волне,
Но зловещих глаз ее похлеще
Челюсти, похожие на клещи,
Глянесь -
И мурашки по спине.

Разошлась акула не на шутку:
Рыщет рядом с мыслью о еде.
И необъяснимо для рассудка,
Почему так муторно и жутко
От ее присутствия в воде.

СТРОКИ, НАПИСАННЫЕ СИНИМИ ЧЕРНИЛАМИ

Над синей дымкой океана
Вдруг растворились
Все цвета,
Как струйки синего фонтана
Над телом синего кита.

Голубоватые туманы
И темно-синий шелк волны
Меня уводят постоянно
В прозрачный
Мир голубизны.

Как будто всюду
В мире этом
Царит сплошная синева.
Вот на бумаге синим светом
Сияют синие слова.

Так синева меня пленила,
Что и поведать мудрено;
Остались синие чернила,
Другие - кончились давно.

ПРИЧАЛЮ К ОТЧЕМУ ПОРОГУ

Причалю к отчему порогу,
С дороги брошусь на кровать
И постепенно, понемногу
Начну о море забывать.

Отдамся вновь земным заботам,
Забывтый труд приму, как дар,
И стану снова по субботам
С авоськой бегать на базар.

Передвигать в квартире мебель,
Задачки с дочерью решать
И, принимая быль за небыль,
Воспоминанья разрушать.

Привыкнуть к этому нетрудно,
Все предрассудки устраняя,
Но как смириться с тем, что судно
В поход уходит без меня?

И в этот час, почти печальный,
Когда отчалит пароход,
Я знаю - крик его прощальный
Мне все внутри перевернет.

СТРАННАЯ ЛЮБОВЬ

Почему мы снова вместе,
Не могу понять никак;
У тебя все честь по чести,
У меня - ни так, ни сяк.
Ты холодная, как вьюга,
Я сгораю от огня.
Отчего же друг без друга
Мы прожить не можем дня?

У тебя желаний тыщи,
У меня сплошной застой.
Ты духовной жаждешь пищи,
Я мечтаю о простой...
Мало что переменилось,
Хоть года умчались прочь.
Мы с тобой, как плюс и минус,
Мы с тобой, как день и ночь.

У тебя свои причуды,
Да и я большой чудак.
Ты болеешь от простуды,
Я болею... за «Спартак».
Ты хохочешь, я тоскую,
Ты грустишь, а я пою.
Где нашел тебя такую
Я на голову свою?

Все вопросы без ответа,
Все старания не в прок;
Мы с тобой - зима и лето,
Мы - как запад и восток.
Если ты всегда на месте,
Я - среди морских бродяг...
Почему мы снова вместе,
Не могу понять никак.

И ВСЕ ПОНЯТЬ Я НЕ МОГУ

Е. Качуриной

Снежинки сыпятся с ветвей.
Вдали слышны оркестра звуки,
И я опять к любви твоей
Швартую месяцы разлуки.
А ты бежишь через пургу
И слезы варежкой стираешь.
И все понять я не могу -
Смеешься ты или рыдаешь.

Но как волненья не таи.
Я вижу там, за пеленою.
Как снег на локоны твои
Ложится рядом с сединою.
Вот потонувшие в снегу.
Вздыхают тихо пароходы.
И все понять я не могу -
Часы промчались или годы.

Мне прошлых лет ничуть не жаль;
Ловлю твой взгляд живой и чистый,
А на губах твоих февраль
Снежинкой тает серебристой.
Все тот же вальс на берегу
Звучит над площадью причальной.
И все понять я не могу -
Веселый он или печальный.

III

Звезда любви

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

Л. Матвеевой

В костре небосвода
Дымок теплохода...
Скупая беседа,
Слова вразнойбой.
Неужто полжизни
Прошло, как полгода?
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

Звезда над заливом
Мерцает уныло,
Прибрежные скалы
Ласкает прибой.
Что было, то было,
Все волнами смыло.
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

Нас жизнь разбросала
По разным дорогам,
Но память связала
Одною судьбой.
Нам надо б друг другу
Поведать о многом.
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

Немая прохлада
Забывшего взгляда,
То чувства волною,
То мысли гурьбой.
Вопросов не надо...
Ответов не надо...
«Скажи, почему
Мы расстались с тобой?»

НЕ СПЕШИ

На любовь ты ответила строго:
«Мне не надо, как в омут с моста;
Ведь у нас еще времени много,
Пусть душа твоя будет чиста!
Ради Бога Христа
И святого креста
Пусть душа твоя будет чиста!»
 Понесла меня жизнь, завертела,
 Навалилась на оба крыла,
 И душа отделилась от тела,
 Поболела, потом умерла.
 Вот такие дела:
 Словно сажа бела.
 Поболела, потом умерла...
А для тела осталась дорога
Да немое звучанье в груди:
«Ведь у нас еще времени много,
Погоди, все еще впереди!
Сам себе не вреди,
У себя не кради,
Погоди, все еще впереди!»
 А любовь унеслась в бесконечность,
 И растаяла в призрачном сне,
 Я прождал ее целую вечность,
 И спешить уже некуда мне.
 По студеной весне
 Я бреду в тишине,
 И спешить уже некуда мне...

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

Л. Салтыковой

На свете есть одна звезда,
Как я, грустна и одинока.
От горьких дум,
От злого рока
Меня хранит она всегда.

Одна фортуна в жизни есть,
Всего одна,
Других не надо -
За все страдания награда,
За все,
А их не перечесать.

На свете есть одна любовь,
В ней все загадочно и странно,
Она печальна и туманна,
Как тень весны
Средь вечных льдов.

Есть в мире женщина одна:
Она - звезда моя святая,
Она - фортуна золотая,
Она - любовь,
Она - весна!

БОГИНЯ ПОБЕДЫ

Потомок воинственных скифов,
Влюблен я три тысячи лет
В богиню из греческих мифов -
Крылатую фею побед.
«Ты, словно мечта, многолика, -
Шепчу я представ перед ней, -
Священная гордая Ника -
Богиня фортуны моей!»

Я шел через бури и беды
До самого края земли,
И свет долгожданной победы
Всегда мне маячил вдали.
Мне горло сводило от крика,
Но локоть сжимала сильнеей
Бесстрашная верная Ника -
Богиня фортуны моей.

Мне тяжело давалась победа,
Но чтоб распугать воронье,
Я выбрал счастливое кредо,
Вместившее имя ее.
Сверкает под солнцем туника,
И кружится в сонме огней
Прекрасная добрая Ника -
Богиня фортуны моей.

Без устали, страха и лени
Богиня командует мной.
И если паду на колени,
То только пред нею одной.
Она и судья, и владыка
Грядущих и прожитых дней,
Живая и вечная Ника -
Богиня фортуны моей.

Святая дева Ника,
В глаза мне загляни-ка!
Всели мне в сердце, Ника,
Надежду и покой!
Без солнечного блика
Все в мире этом дико,
И без тебя мне, Ника,
Нет жизни никакой!

ШКОЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

Солнечные зайчики пригрелись
В клетках ученических страниц,
И опять акации оделись
В кружевные платья выпускниц.

Над пучиной праздничного мая
Детства невесомые мосты.
Где же ты,
Как струночка, прямая
Девочка из розовой мечты?

Новая весна
Стоит на старте,
Обещая счастье впереди.
Где же вы, два имени на парте
С плюсом неизменным посреди?

А над птичьим домиком картонным
До утра трепещет белый свет.
Где то уравнение,
В котором
Не сошелся наш с тобой ответ?

ИЮЛЬСКИЙ ЭТЮД

В накат волны шагнула смело.
И, возвратясь наискосок,
На гладкий камешек присела,
С коленки счистила песок.

Копной волос тряхнула ловко,
Потом прогнулась, вся дрожа,
И запрокинула головку,
В зубах приколочки держа.

К воде спустилась по дорожке,
Полюбовалась на закат.
В руке болтались босоножки,
И прилипал к ногам халат.

По остывающему пляжу,
Чуть набок тело наклоня,
Прошла загадочно
И даже
Не посмотрела на меня.

НАГРАДА ЗА ТЕРПЕНИЕ

Зашумело вокруг,
Засверкало,
Переполнилось пеной цветов,
Словно вдруг
Молоко убежало
Из кипящей стихии садов.

Вот и яблоня,
Цвет распуская,
Заглянула в окошко мое,
Будто розовых бабочек стая
Опустилась на ветки ее.

Все цвело безрассудно и смело,
В лучезарные верило сны.
Лишь акация
В парке чернела,
Устояв от соблазна весны.

Любовалась чужою весной
И своей ожидала всерьез.
Но пошли, как напасть, полосой
То ветра, то туман, то мороз.

Что осталось от сада и парка?
Потускневшая зелень да мгла.
Лишь акация
Бурно и ярко
От пригревших лучей ожила.

Поднялась, расцвела, засияла,
Прямо к солнышку вся подалась.
Молодец!
Торопиться не стала,
Настоящей весны дождалась.

БУДУЩАЯ МАТЬ

В расстегнутом весеннем пальтеце
Походкой плавной
И неторопливой,
С загадочной улыбкой на лице
Идет она по улице
Счастливой.

А как она спокойна и нежна!
И, голову высоко поднимая,
Навстречу солнцу шествует она
Торжественно,
Как будто неземная.

Ее благословенные мечты
Витают над мирскою суетою
И с недоступной этой высоты
Прохожих озаряют чистотою.

Она в сиянье радужных огней,
Пронизанная радостью и светом.
И все земное
Меркнет перед ней -
Она одна богиня в мире этом.

Такою сделал женщину навек
Беспомощный
И маленький покуда,
Готовящийся к жизни человек -
Живой комочек будущего чуда.

КУПАЕМ ДОЧЬ

Купаем дочку:
Я, жена и мама.
Душист и свеж настой железняка.
Мы девочку храним от сквозняка,
Она в простынке возится упрямо.

Я так за ней внимательно слежу:
То локтем в ванной проверяю воду,
То выношу наполненные ведра,
То на часах сигнальщиком сижу.

И лишь в конце купания, когда
Я вылью завершающую кружку,
То мокрую свернувшуюся крошку
Мне вытереть доверят иногда.

И унесут.
Как ясно все и просто,
Но почему я помню до сих пор
Осенний день,
Разбитый бомбой двор
И серый дождь,
Наотмашь бьющий хлестко?

И обветшалость штопанных рубах,
И черный хлеб, порезанный на части...
Но пережил я тысячу несчастий
На маминых измотанных руках.

Что дочери расскажешь про войну?
Она в кроватке спит уже почти что.
Пойду взгляну, не выпала ль пустышка
И на другой бочок переверну.

БАБЬЕ ЛЕТО

Л.Модиной

Ранних звезд рассыпаны крупинки,
Над рекой сверкает небосвод.
Бабье лето бродит по тропинке,
Нам с тобой покоя не дает.

Все никак не выйдет разговора,
Лист осенний кружит на пути.
Бабье лето, отчего так скоро
Ты от нас торопишься уйти?

До порога быстрая дорога,
Жар сердечный бродит по крови.
Бабье лето подожди немного,
Дай сказать любимой о любви!

Бабье лето - осени примета,
Глубь небес прозрачна и ясна.
Бабье лето;
А для сердца это
Все равно, что ранняя весна!

КОНФЛИКТ

Не убавлю и не приукрашу,
А короче дело было так:
Ты спросила:
- Может, сварим кашу?
Я ответил:
- Снова натошак?!
- Кашу, -
Ты промолвила сурово, -
Мы едим всего недели две!
- У меня, -
Не выдержал я снова, -
Скоро будет каша в голове!
Видя то, что я не уступаю,
Ты вскипела:
- Ну и обнаглел!
Я в сердцах:
- Крупу повысыпаю!
Ты ехидно:
- Мало каши съел!
Я сказал:
- С тобой на эту тему
Не желаю больше говорить.
Ты в ответ:
- Пора решать проблему;
Нам с тобою каши не сварить!
Долго мы судили и рядили,

Перемыли косточки насквозь
Да такую «кашу» заварили -
До утра расхлебывать пришлось.
До краев наполненную чашу
Выплеснули в ссоре сгоряча,
А на утро...
Снова ели кашу,
Друг над другом громко хохоча.

ОЖИДАНИЕ ЖУРАВЛЯ

Неуютной жизнью пассажирки
Без любви и, в общем, без забот
В тесной однокомнатной квартирке
Молодая женщина живет.

С тайным интересом на досуге
Для нее который год уже
Бойкие замужние подруги
Ищут варианты протезе.

Но она не видит в этом проку:
Без любви,
Так лучше уж одна...
А когда бывает одиноко,
Женщина садится у окна.

С веток ей чирикают синицы,
Но она сквозь раннюю листву,
Вскинув к небу
Легкие ресницы,
Долго-долго смотрит в синеву.

Там вдали, на солнечном просторе
Где заря касается земли,
Непременно явятся ей вскоре
Гордые красавцы журавли.

А один влетит в ее оконце,
Крыльями устало шевеля...
Что такое счастье?
Это солнце!
И паренье в небе журавля.

ВЕЧЕР В СЛУЖБЕ ЗНАКОМСТВ

Сценарного плана развитие,
Пустых викторин мишура...
О, эта игра в чаепитие
И в белые танцы игра!

Все, вроде бы,
Скрыто старательно:
Торжественно-праздничный стол
И в светских речах
Обязательно
Подчеркнутовежливый тон.

Ах, гордая мисс Одиночество,
Вы ждете букетов и шпаг?
А как Вас по имени-отчеству?
И в смысле жилплощади как?

Условность,
В манерах царящая,
Сплетенье комедий и драм.
И только в глазах
Настоящая
Надежда с тоской пополам.

БЕСЕДА

Я спросил ее о муже.
«Мы расстались, -
Говорит, -
Тихо, мирно и к тому же
Без претензий, без обид»
«Жили скверно?»
«Нет, не скверно»
«Был несдержанным, грубил?»
«Если б это...»
«Пил, наверно?»
«Нет, не пил и не курил!»
«Увели, видать, мужчину?»
Усмехнулась тихо:
«Нет».
«Ну тогда открой причину!»
Слезы брызнули в ответ.
«Знаешь, это несерьезно,
Ты совсем сошла с ума!
Может быть, еще не поздно?»
«Я совсем ушла.
Сама.»
«Да, - твержу, -
Причин немало:
Неполадки то да се...»
И тогда она сказала:
«Не любила!
Вот и все».

ОСЕННИЕ ГРЕЗЫ

О чем печалится осина
На косогоре у пруда?
Какая жжет ее кручина?
Какая мучает беда?

Наверно, грезит, вспоминая,
О той весне, когда она
От счастья, словно неземная,
Была стройна и зелена.

А может, ветра ждаться устала,
Из-за которого тогда
Она ночами трепетала
И от любви, и от стыда.

Но вот в далекую низину
Сентябрь багряный налетел
И одинокую осину
Пленил и в золото одел.

Он сердце бросил ей под ноги,
И не жалея сна и сил,
Он все лужайки, все дороги
Вокруг нее озолотил.

Так почему ж на косогоре,
Ночами долгими скорбя,
Стоит осина и от горя
Срывает золото с себя?

ТЕТЯ СОНЯ

В понедельник, четверг и субботу
Много лет как обычно с утра
Приезжает в наш дом на работу
Тетя Соня - хозяйка двора.
Инструмент ее - тряпка и веник,
А работа груба и проста:
Был бы мусор сметен со ступенек,
Да у дома была б чистота.
Тетя Соня строга и упряма,
На словечко бывает резка.
На нее наши модные дамы
Смотрят искоса и свысока.
С ней у них отношенья негладки,
Но она с незапамятных пор
В образцовом содержит порядке
Оба наших подъезда и двор.
А на стенде в семнадцатом ЖЭКе
Тетя Соня снята молодой
В сапогах у походной аптеки
И в пилотке с жестяной звездой.
Все на ней аккуратно и ровно.
Жаль, не знает никто из жильцов,
Что уборщица Софья Петровна
Из огня выносила бойцов.
Что она с сорок первого года
И по самый победный парад -
Санинструктор стрелкового взвода:
Два ранения, девять наград...

Только утро забрезжит в окошке,
Тетя Соня является в дом:
То метлою шуршит по дорожке,
То пустым громыкает ведром.
Все как есть на земле принимая,
Чистит, моет, скребет и метет.
И с надеждой Девятого мая
От жильцов поздравления ждет.

ДАВНЯЯ ФОТОГРАФИЯ

Ты у вербы сидишь над водой,
Облака отражает вода.
Проплывают они чередой...
Ты такую была молодой,
Что казалось - так будет всегда.

Там, за вербой, виднеется мост,
Неуклюжий и серый, как слон.
Помню здесь мы пьянели от звезд,
Был я весел, беспечен и прост,
И в тебя бесконечно влюблен.

Уходящие вдаль облака
Отражает речное стекло.
Мне казалось, что все на века,
Но увя - стала верба хрупка,
Старый мост покосился слегка,
И любви обмелела река, -
Слишком много воды утекло...

СПАСИБО, ЖЕНЩИНА, ТЕБЕ!

Тане и Насте

Спасибо матери моей
За счастье самых лучших дней,
За доброту ее и честь,
За то, что я на свете есть,
За все, что сделать я успел
И за успех грядущих дел...
От имени всех сыновей
Спасибо матери моей!

Спасибо любящей жене
За чистый свет в моем окне,
За каждый ужин и обед,
За каждый правильный совет,
За то, что связывает нас,
За помощь в самый трудный час,
За все хорошее во мне
Спасибо любящей жене!

Благодарю родную дочь
За ту волнующую ночь,
Когда внезапно, как весна,
На белый свет пришла она.
За каждый шаг ее пути,
За то, что есть кому прийти
Меня утешить и помочь,
Благодарю родную дочь!

Спасибо, женщина, тебе
За яркий след в моей судьбе,
За светлый луч в житейской мгле,
За всех живущих на земле,
За ласку глаз и нежность рук,
За мир, ликующий вокруг,
За верность жизни и борьбе
Спасибо, женщина, тебе!

IV

Вечная жизнь

В. Соколовскому

В середине месяцев осенних,
Когда прозрачен блеск ночей
И все заметней на растеньях
Осадок солнечных лучей,
Когда скучны и неуклюжи,
Стекают тучи за село
И дождь, пощипывая лужи,
Струится холодно и зло,
Когда поблекшее светило
Обводит вяло край небес
И хлесткий ветер что есть силы
На клочья рвет продрогший лес,
Когда в знакомом тихом доме
И неудобно, и темно
И ничего не можешь, кроме
Как день-деньской
Смотреть в окно, -
Тогда отчетливо и зримо
Всплывает истина во мгле,
Что в мире все неповторимо:
И дождь, и листья на земле,
И ветер, бьющий оготело,
И эта тягостная мгла...
Посмотришь - лето пролетело,
Глядишь, и молодость прошла...

ОТЧИЙ КРАЙ

Как бы я ни старался забыть,
Но под крик уплывающих стай
Мне ночами осенними снится
Незабвенный отеческий край.

Там старухи сидят на крыльчке
И о жизни своей говорят.
Там бревенчатый домик у речки,
Где живет мой двоюродный брат.

У него хлебобобная хватка,
Он хозяин земли и знаток.
В подчиненье у брата лошадка,
На которой он ездит на ток...

Хорошо бы приехать однажды
И пройти от крыльца до крыльца
Все село, где, наверное, каждый
Знает все про меня до конца.

В этот край благодатный и древний
Я вернусь среди ясного дня,
И двоюродный брат по деревне
На лошадке прокатит меня.

КЛЕН НА ХОЛМЕ

Мне сегодня отвесил поклон
На холме перед новою школой
Старый друг мой - раскидистый клен,
Все такой же простой и веселый.

Он шепнул: «С возвращением, брат!»
Я кивнул и прошелся по кругу:
«Здравствуй, добрый приятель, я рад
Поклониться надежному другу!

Не согнул тебя лютой мороз,
- Помню, был ты невзрачный и хилый,
А теперь вот меня перерос,
Превзошел красотой и силой.

В этом маленьком тихом селе
Было наше с тобою начало:
Я немало ходил по земле,
А тебя вот к земле приковало.

Хочешь, я погадаю тебе
По шершавой зеленой ладони,
Счастлив будешь в грядущей судьбе
Иль подрубленный рухнешь на склоне?»

Клен ответил: «В родимом краю
Ничего от судьбы мне не надо;
Лишь земля, на которой стою,
Для меня и судья, и награда.

Ты ж лети всем ветрам вопреки,
Покоряя бессчетные мили.
Будут крылья твои высоки,
Если корни глубокими были!»

СВОЯ ПЕСНЯ

За столом,
Как положено в селах,
Отодвинув бокалы и снедь,
Много песен беспечно веселых
Захочу я при встрече пропеть.

Оборвавшие нить разговора,
Не останутся гости в долгу.
Почему же надежного хора
Я наладить никак не могу?

Хоть пою громогласно и внятно,
Но затея, как видно, пуста;
То по смыслу
Не очень понятно,
То мелодия песни не та.

Чей-то голос
Подхватит начало,
Но пойдут остальные вразлад
Выводить неохотно и вяло,
Подбирая слова наугад.

Кое-как допоют половину,
Замолчат;
Не пришлась по нутру,
И затянут свою - про рябину,
Что склонилась одна на ветру.

КОЛОДЕЦ

Когда опять на родину вернусь,
Сперва с родней
О жизни потолкую,
Под музыку хмельную потоскую
И выйду в степь
Бескрайнюю, как Русь.
И где-то там, в соломенной тиши,
Среди валков покошенного хлеба
Увижу я заоблачное небо,
Как продолженье собственной души.
Потом пройду по саду у пруда,
Приду домой,
Овец из стада встречу,
И, засыпая, мысленно отмечу,
Как незаметно схлынули года.
И лишь туман осядет на лугу,
Я встану с солнцем
Радостно и бодро,
Схвачу в чулане цинковые ведра
И босиком к колодцу побегу.
И на заре сияющего дня,
Готовый от веселья расколоться,
Из синей рамки
Длинного колодца
Знакомый мальчик глянет на меня.
Пойдет кругами время,

А потом

Увижу, как над домом по соседству
Бумажный змей явившемуся детству
Помашет вслед сатиновым хвостом.

ОТЕЧЕСТВО

Над степью воздух
Терпкий и целебный,
Июльский полдень зноен и высок.
Старинный лес
Дремучий и волшебный
Я вновь пересеку наискосок.

Сверну с тропы
На три-четыре шага
И не спеша опять спущусь туда,
Где в холодке
Заросшего оврага,
Еще стоит весенняя вода.

И там, в клочке
Случайного просвета,
Где в глубине смыкает ветви лес,
Как в серебристом
Зеркальце планеты,
Увижу даль отеческих небес.

В них облака
Торжественно и зримо
В неведомые движутся края.
Как ты светла
И как неповторима,
Единственная
Родина моя!

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Там, где травы
Склонились густые
По обочинам пыльных дорог,
В середине
Центральной
России
Зеленеет на солнце дубок.

Там в степи
Молодой и раздольной,
Только ветром пахнет поутру,
Он стоит
Одинокий и вольный
И листвою шелестит на ветру.

Красотой
Не отмечен особой;
Стебельки и тонки, и кривы.
Неокрепший еще,
Но попробуй
От России его оторви!

ВСЕ ПОВТОРИТСЯ

Шуршит листвою осень у порога,
Горит над миром вечная звезда,
И жизнь, как бесконечная дорога,
Ведёт меня в грядущие года.

Над полем в ожидании метели
Блаженно спят потухшие сады.
Года мои, как листья, облетели
С живых побегов дерева судьбы.

На сердце ни обиды и не злобы;
Любовь с добром бессмертны под луной.
Настанет час-крещенские сугробы,
Как обелистки встанут надо мной.

Стирильный снег поля запеленает
Под гул ветров пронзительно живых,
И мой уход не слишком повлияет
На общий ход событий мировых.

Но час придёт, и жизнь меня разбудит,
Как ни крутись, а логика проста:
Пусть время нас помирит и рассудит,
А память всё расставит на места.

Вернётся всё, на это воля Бога,
И всё на свете будет как всегда:
И осень с листопадом у порога,
И над землёю вечная звезда.

СТАРЫЙ МАСТЕР

Жметя подорожник
К будке под порог,
Где сидит сапожник
Без обеих ног.

Дед Фаддей доселе,
По словам людей,
В этом нужном деле -
Мастер - чародей.

Ноги чародею
Отняла война,
И с тех пор Фаддею
Обувь не нужна.

Все его тропинки -
Позабитый сон...
Шьёт Фаддей ботинки
На любой фасон.

Глянет нам под ноги,
Улыбнется вслед:
- Доброй вам дороги
И счастливых лет!

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Поминутно, ежечасно, принародно
Одурачить окружающих тайком.
В жизни можно
Притвориться кем угодно:
Альтруистом, эрудитом, добряком.
Можно кляuzu состряпать без помарки,
Плюнуть в душу и остаться ни при чем.
Можно взять с больного
Деньги и подарки
И работать, тем не менее, врачом.
Можно взятки брать,
Считаясь прокурором,
Быть подонком,
Разглагольствуя про стыд.
Можно даже крохобором стать и вором
И при этом благородный делать вид.
Можно умным
Объявить себя по чину...
Но каким изобретательным ни будь,
Через самую искусную личину
Проступает наша истинная суть.
И за маской не удастся притаиться;
Маскировка ненадежна и груба.
Человеком невозможно притвориться,
Человеком быть, -
Особая судьба!

У МАМЫ

Управившись с делами
И тысячью хлопот,
Я еду в гости к маме,
Я знаю - мама ждет.
Встречает у порога
И, бросив кучу дел,
Внимательно и строго
Глядит: не похудел?
Потом, пригладив проседь
И стоя у стола,
Она тихонько спросит:
«Ну как, сынок, дела?»
И надо же, забота:
Все знать она должна,
И как моя работа,
И дочка, и жена.
За красным самоваром
Про бытность про свою
Рассказываю с жаром
И хлебушек жую.
В сторонке сядет мама
И, голову склоня,
Печальными глазами
Посмотрит на меня.
Родительское слово
Промолвит с теплотой
И захлопочет снова
На кухне за плитой...

И вновь захочет что-то
Сказать нам со стены
Солдат на старом фото,
Еще времен войны.

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ

Были планы мои величавы:
Я старался, метался, страдал
И добился негромкой, но славы,
А счастливей от славы не стал.

А потом меня в штормах мотало
Среди льдов и обветренных скал,
Заработал я денег немало,
И от денег счастливей не стал.

Испытал я соблазны и страсти
И любовь, как судьбу, испытал.
Даже к власти пробился отчасти,
Но опять же: счастливей не стал.

В общем, бросил я поиски счастья,
Стал на звезды смотреть по ночам,
Проявляя живое участие
К повседневным земным мелочам.

Ощутил я сквозь долгие годы,
Как земля на полях горяча,
И среди многозвучной природы
Различил клокотанье ручья.

Я заметил цветы и деревья,
К облакам устремившихся птиц
И святую улыбку доверья
В глубине человеческих лиц.

Не хочу ни богатства, ни власти,
Громкой славы к себе не зову.
И не надо мне большего счастья,
Разве мало того, что живу?

СУЕТА

Ю. Кулакову

Вечно я кого-то выручаю,
Встречи деловые назначаю,
По чужим наказам хлопочу:
То даю кому-то до аванса,
То пишу кому-то для романса,
То веду кого-нибудь к врачу.

День и ночь в «проблемах» пребываю:
Достаю, знакоблю, пробиваю,
То мирю кого-то, то женю,
Бегаю, звоню, переживаю:
То начальство в полночь провожаю,
То знакомых в полдень хороню...

Одного подбросить к самолету,
За другого выполнить работу,
Третьего устроить в институт...
На меня свалив свою заботу,
Просят в воскресенье и в субботу,
В праздники покоя не дают.

Я с женой недавно поругался:
«Для семьи б, - сказала, - постарался !
Все равно ведь всем не угодишь!»
Самому мне это надоело -
Непременно лезть в чужое дело,
Утверждать сомнительный престиж.

Трудно мне со щедростью моею,
Только жаль, лукавить не умею,
Отказать не смею никому.
Чувствую, что скоро очумею,
Ну а что я с этого имею -
Сам, признаться, толком не пойму.

ЦВЕЛА АКАЦИЯ

Эта ночь была тихой и звездной,
И акация буйно цвела.
На углу Заводской и Привозной
Нас укрыла цветущая мгла.

И от этой стихии душистой
Захмелела моя голова,
По листве безмятежной и чистой
Сумасшедшие плыли слова.

Ты смеялась меня завлекая,
Целовала под сенью ветвей.
Что же ты, боевая такая,
Вдруг любви испугалась моей?

Ни звонить, ни искать не велела,
Сразу к сердцу отрезала путь,
Только руку пожала несмело
И сказала: -
Про все позабуди!

Если хочешь, считай несерьезной,
Но в душе не вынашивай зла -
Просто ночь была тихой и звездной,
И акация буйно цвела...

ВСТРЕЧИ

Уходят годы молодые,
Уходят старые друзья
Одни в начальники, другие
В разбогатевшие «князья».
Они рассеянные речи
Заводят, встретивши меня.
Но все короче наши встречи,
Все холодней день ото дня.
Официозные без меры
Диктуют им свои права
«Великосветские» манеры,
Опустошенные слова.
Я не рискну спросить совета,
Лишь затаю печаль свою...
Друзья былые, вы ли это?
Я вас совсем не узнаю!
Вдруг потускнели ваши краски,
И я не чувствую родства,
Как будто вы надели маски,
Увы, не ради озорства.
Вы все на свете позабыли,
А ведь была, была пора,
Когда мы поровну делили
И хлеб, и песни до утра.
Теперь судьба у вас другая,
Иная радость и печаль.
Я вас за это не ругаю,
Мне своего удела жаль.

Мы все на прежних непохожи,
Но я не этого боюсь.
Обидно то, что сам я тоже
На вас похожим становлюсь.

СВАДЬБА

Иномарки, цыгане, кино...
Местный поп и чета генерала...
Было шика и блеска полно,
А веселья и радости мало.

Были тосты скучны и пусты.
Пили, ели, без меры курили,
И стихов не дарили почти,
Лишь конверты с деньгами дарили.

По программе шутил тамада,
Доставая шпаргалки из папки,
А в углу, подключив провода,
Музыкант отработывал «бабки».

Все тут было: икра и треска,
И коньяк, и вареные раки.
Но такая царила тоска,
Что хотелось стрельбы или драки.

В этой сытой унылой тиши,
В целлофаново-денежном хрусте,
В глубине чьей-то смутной души
Шевельнулось подобие грусти.

И тогда отодвинули снесь,
Баяниста на стул посадили,
Собрались было песню запеть,
Оказалось - слова позабыли...

ПРИМЕТЫ

В. Павловичу

Одолел я подряд
Сто дорог наугад
И еще покори́л бы полсвета.
Но как раз невпопад
Начался звездопад,
Это значит - закончилось лето.

Ах, как был бы я рад
Возвратиться назад
В ту хмельную бездонную просинь!
Только вновь невпопад
Начался листопад,
Это значит - кончается осень.

То ли срок маловат,
То ли сам виноват -
Вот котомку собрал, а в итоге
Как всегда невпопад
Начался снегопад,
Это значит - зима на пороге.

Но весны аромат
Внес мне в сердце разлад,
И душа встрепенулась как птица.
И хотя невпопад
Хлынул туч водопад,
Сердце снова в дорогу стремится!

НЕ ЖАЛЕЮ

А. Заварскому

Собираются в стаи грачи,
С веток листья непрочные свисли,
И опять надо мною в ночи
Невеселые кружатся мысли.
Затуманилась лунная даль,
Клен поник за оградой чугунной.
Понял я - мне не юности жаль,
А любви беззаветной и юной.

Темных лужиц хрустит скорлупа,
Время стужи уйти не умолишь;
И метет по асфальту крупа -
Это осень подкралась всего лишь...
Замаячили тучи вдали,
Старый клен покачнулся устало.
Не жалею, что годы ушли,
А жалею, что сделано мало!

ПОЕЗД ВРЕМЕНИ

Ю. Поповичу

Так было сто лет назад,
Так будет всегда-всегда -
Часы на земле стучат,
Как скорые поезда.
Идут поезда, идут,
И каждый из них везет
На полках своих минут
Извечный багаж забот.

Им некогда отдохнуть
От вечных земных обуз,
Все дальше и дальше путь,
И все тяжелее груз.
И сам я тащу, устав,
По рельсам побед и бед
Всей жизни своей состав -
Вагоны минувших лет.

В них тесно, но мне не жаль,
Что заняты все места:
Вот рядом с весной печаль,
Вот рядом с тоской мечта.
Следы от надежд и снов,
От радостей и тревог
На стрелках моих часов,
На стрелках путей-дорог.

Часы все стучат, стучат,
А поезд идет, идет...
Я этому даже рад
И не убавляю ход.
А скорость туманит взгляд,
Но времени нет в пути
Ни встать, посмотрев назад,
Ни стрелок перевести.

ПРОРОКИ И УГОДНИКИ

В.Высоцкому

Кто праведник святой, кто греховодник,
Где проще жить - в аду или в раю...
Илья Пророк и Николай Угодник
Нас учат житию и бытию.
Но в жизни их заветам щепетильным
Не внемлют люди, судя по всему -
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому.

Чтоб не возникло смут среди придворных,
Чтоб личной не испытывать судьбы,
Вели на казнь пророков непокорных
Послушные угодники-рабы.
Был строг порядок в мире том цивилирном,
Он к нам дошел сквозь вековую тьму -
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому.

История как речка за горою -
Тут у подножья бьют ее ключи,
Из непокорных выросли герои,
А из послушных вышли палачи.
Протянем руку изгнанным и ссыльным,
У остальных же спросим, почему
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому?

Пойдут ли впрок жестокие уроки?
Трубач трубит, не кончена борьба.
Да вот не всякий, метящий в пророки,
Способен подавить в себе раба.
Не каждому быть щедрым и двужильным,
Все сводится как прежде к одному -
Угодники прислуживают сильным,
Пророки не подвластны никому!

ОСЕННИЙ РОМАНС

А. Еременко

Осенние ветра деревья рвут на части,
А под ногами вновь шуршание листвы.
Что было, то прошло, в душе угасли страсти,
И нам с тобой пора переходить на «Вы».

Минувшее светло, грядущее туманно:
Ни призрачных надежд, ни злой людской молвы.
И глупо и смешно, и горестно и странно
Переходить на «Вы», переходить на «Вы».

Сегодня мы скорбим над собственной судьбою,
А завтра не сносить нам буйной головы.
Ах, что ни говори, а нам пора с тобою
Переходить на «Вы», переходить на «Вы»!

Ни тайного огня, ни робкого порыва, -
Все стало на места, и оба мы правы.
Но почему душе так больно, так тоскливо
Переходить на «Вы», переходить на «Вы»?

НЕ УБЕЖДАЙ МЕНЯ НАПРАСНО

А. Березинскому

Звенят капли надо мной,
По речке лед несется тальный,
И веет раннею весной
От нашей встречи запоздалой.
Отпели наши соловьи.
Все стало буднично и ясно.
Но в том, что не было любви,
Не убеждай меня напрасно!

Сидишь ты, голову склоня,
Волос приглаживая пряди.
И отблеск прежнего огня
Я вновь ловлю в случайном взгляде.
Но как душою ни криви,
Смотреть стараясь безучастно,
А в том, что не было любви,
Не убеждай меня напрасно!

Не дай минувшему пропасть
В душе живой и одинокой,
Не называй былую страсть
Ошибкой юности далекой!
Еще святой огонь в крови
Пылает трепетно и страстно.
И в том, что не было любви,
Не убеждай меня напрасно!

ПОПУТЧИКИ

Е. Данилко

В полумрак сползает мостовая,
Тополя уснули до зари,
И ночная улица пустая
Отражает в рельсах фонари.
В глубине дежурного трамвая,
Где мелькают блики, как в кино,
Отчего ты, слез не вытирая,
Смотришь в запотевшее окно?

В голубые призрачные дали
С непокрытой пылкой головой
От какой сбегашь ты печали?
От какой обиды роковой?
Мне не спится и тебе не спится,
И за что нас доля обрекла
Всматриваться в собственные лица
Взглядом, отраженным от стекла?

Но куда б ни мчались мы ночами,
От кого б ни прятались сейчас,
Неотступно следуют за нами
Двойники, похожие на нас.
Словно беспризорные в вагоне,
Мы молчим, о прожитом скорбя.
Можно скрыться даже от погони,
Но нигде не скрыться от себя!

А ТЫ ПОВТОРЯЛА...

В. Шуличенко

А было сначала:
Гитара звучала
И сердце стучало -
Рвалось на простор.
Но ты повторяла:
«Мне этого мало;
Стихи да гитара -
Пустой разговор!»

Я песню прервал,
Чтоб душа воспылала,
С золою смешала
Сомненья и страх.
Но ты повторяла:
«Мне этого мало;
Душа отпыляет,
Останется прах.»

«Так что тебе надо? -
Спросил я устало, -
Цветов, пьедестала,
Возвышенных слов?»
Но ты повторяла:
«Мне этого мало;
Я жажду сокровищ,
А ты - про любовь.»

Я дал тебе все,
Что тебе не хватало:
«Бери, коль мечтала,
Живи за двоих!»
Но ты зарыдала:
«Мне этого мало;
Я нищею стала
Без песен твоих!»

А было сначала:
Гитара звучала
И сердце стучало -
Рвалось на простор...
Но ты повторяла:
«Мне этого мало;
Стихи да гитара -
Пустой разговор!»

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

В. Белоногу

Вдоль тропы листва густая,
Опадает к стуже лес.
Улетает стая,
Тая
В сером сумраке небес.

Синей дымки оболочка
Над потухшею землей.
Обрывается цепочка
Между летом и зимой.

Тучи, тучи без просвета
Обложили небо сплошь.
Журавли уносят лето
В край, где ты меня не ждешь,

Журавли, за точкой точка,
Тонут в дымке голубой,
Обрывается цепочка
Между мною и тобой...

О ЧЕМ ЖАЛЕТЬ?

В. Козлову

Мечты и свободы соседство,
Судьбы нашей первая треть...
О чем нам жалеть, кроме детства?
О чем нам еще пожалеть?
Угасли волшебные краски,
И фея умаялась петь:
О чем нам жалеть, кроме сказки?
Нам не о чем больше жалеть!

Мы гибли от злости и лести,
Но если задуматься впредь,
О чем нам жалеть, кроме чести?
О чем нам еще пожалеть?
То солнечный свет, то ненастье,
То пряник, то жесткая плеть.
О чем нам жалеть, кроме счастья?
Нам не о чем больше жалеть!

Мы жили грешно и убого,
Не смея любви вожделеть.
О ком нам жалеть, кроме Бога?
О ком нам еще пожалеть?
Старинный погост в обелисках,
Оградок чугунная сеть.
О ком нам жалеть, кроме близких?
Нам не о ком больше жалеть!

На вечной и праведной тризне
Вино да обильная снедь.
О чем нам жалеть, кроме жизни?
О чем нам еще пожалеть?
Вдали от мирской круговерти
Звенит колокольная медь:
О чем нам жалеть после смерти?
Нам не о чем больше жалеть!

ДУША НЕ ПРИЕМЛЕТ ПОКОЯ

Разложено все по порядку;
Прожить бы спокойно, так нет:
Не все попаданья в «десятку»,
Не в каждом тоннеле просвет.
Казалось бы все под рукою,
Но жизнь преподносит урок -
Душа не приемлет покоя
И требует новых тревог.

С удачей готова расстаться,
Привычный уют позабыть;
Ей надо гореть и метаться,
Ей надо страдать и любить.
Поет ли метель над рекою,
Ласкают ли зимние сны,
Душа не приемлет покоя
И ждет пробужденья весны.

Пробьется весна из потемок
И круто судьбу повернет:
Рассыпется карточный домик
Расхожих страстей и забот.
Свинцовые веки открою
И тут же прикрою опять;
Душа не приемлет покоя,
Очнулась - теперь не унять...

Смолой наливаются ветки,
И свежестью дышат леса.
Как вольная птица из клетки
Я тоже хочу в небеса.
Бывает же счастье такое,
Когда устремляясь в полет,
Душа не приемлет покоя
И ночью уснуть не дает!

РАЗНОЦВЕТНАЯ ИГРУШКА

Игрушка с названием «Рубик»
Смутила вдруг память мою:
Кручу я пластмассовый кубик,
Как жизнь по кусочкам крою.
Пора б разобраться по схеме,
Но как ни крути, ни верти,
Я прошлое к строгой системе
Никак не могу привести!

Ах, знать бы разгадку заранее,
Понятнее стало бы жить -
Сумел бы я светлые грани
Отдельно от темных сложить.
Но путь мой к решению зыбок,
И скачут по граням судьбы
Минуты удач и ошибок,
Года суеты и гульбы...

В них все перемешано грубо:
Идеи, поступки, слова...
Смещаются плоскости куба
И крутятся, как жернова.
У памяти столько зарубок,
Что трудно войти в колею.
Кручу я пластмассовый кубик,
Как жизнь по кусочкам крою.

БУМАЖНЫЕ КОРАБЛИ

В. Тафтаю

Распахну однажды ворот у рубашки,
И поверив, что затея по плечу,
Я построю самолетик из бумажки
И в безоблачное детство полечу.
Ну а если от случайной неполадки
Он сорвется на подходе к виражу,
Я опять же вырву листик из тетрадки
И кораблик незатейливо сложу.

Поплыву на нем без страха и заботы,
Ощувив простую истину земли, -
Что не гибнут из бумаги самолеты,
И бумажные не тонут корабли.
Позабуду про года и километры
И умчусь по следу прожитого дня,
Но незримые течения и ветры
Понесут в другую сторону меня.

НЕ ВСЕ УМЧАЛИСЬ ПОЕЗДА...

М. Озерному

Отзвенели часы и недели,
И года унесли в никуда,
Но не все отсвистели метели
И умчались не все поезда.
Просто память нахлынула тучей,
И, как видите, лично для вас
Я на всякий торжественный случай
Кое-что приберег про запас.
Может, слюбится, может, свыкнется,
А не свыкнется, ну так что ж,
Как аукнется, так откликнется,
Что посеешь, то и пожнешь!

Что бы там ни твердили кликуши,
Как бы миром ни правил металл,
Я пытался вложить в ваши души
Некоммерческий свой капитал.
Но когда перебесится время,
По Вселенной развеяв мой прах,
Я уверен, что слово, как семя,
Прорастет в ваших чутких сердцах.
Если слюбится, то и свыкнется,
А не свыкнется, ну так что ж,
Как аукнется, так откликнется,
Что посеешь, то и пожнешь!

Хоть словами тревог не развеять
И дорогу не вымостить в рай,
В этом поле труднее посеять,
Чем готовый собрать урожай.
Ах, как мало мы в жизни успели,
Но в одном я уверен всегда,
Что не все отсвистели метели
И умчались не все поезда!

ДОЖДЬ НАД ЦАРСКИМ СЕЛОМ

В. Пучкову

От степи напрямик
По соседству с рекой
Мертвый город возник
У черты городской.
И не то, чтоб со злом, -
Ни с того, ни с сего
Люди «Царским селом»
Окрестили его.

Городок этот весь
Погружен во вранье.
Как на кладбище, здесь
Лишь одно воронье.
Он безлюдно уныл
И бетонно дремуч,
Словно ливень пролил
Из черныбыльских туч.

На валютной земле
У кирпичных гробниц
В этом «Царском селе»
Ни царей, ни цариц.
Устремилась сюда
На раскрутку жилья
Воровская орда
Городского жулья.

И, как призрак, стоит,
Подперев горизонт,
Жутковатый на вид
Их недвижимый фонд.
От зари до зари
Льет убийственный душ.
Он сегодня внутри
Человеческих душ.

Этот полураспад
Разрушает сердца,
И ползет, словно смрад,
От дворца до дворца.
Всюду ложь да дележ,
Будто в яме чумной.
И отравленный дождь
Моросит над страной!

О ВЕЧНОМ И ПРЕХОДЯЩЕМ

Все в мире изменилось,
Осложнилось,
В идеи воплотилось
И в дела:
Гипотеза в теорию сложилась,
Теория свершенья обрела.
Все, что пришло
В сомнениях и муке,
Давно осело на страницах книг.
А то, что снилось гениям науки,
Сегодня знает каждый ученик.
Наука - эволюции основа,
И в миг, когда вершатся чудеса,
Нам кажется
Наивным до смешного
Простой изобретатель колеса.
Вот он с огнем,
Мерцающим во взгляде,
Над чертежом склонился
При свече,
Что знает он об атомном распаде?
Иль, например, о лазерном луче?
Грядущего немислимые сроки
Пред нами открываются сейчас,
И в этом смысле
Древние пророки
Сегодня просто дети
Против нас.

Но почему, изведав тайны мира,
До космоса дотронувшись рукой,
Мы плачем над страничкой Шекспира
И жизнь сверяем
С пушкинской строкой?

Постарайтесь о том не забыть
И при жизни усвоить подробно:
Если пуля способна убить,
То строка обессмертить способна.
Все зависит от воли творца,
От таланта его и прозренья:
Можно пулю отлить из свинца,
Можно строчку для стихотворенья...

КОТЛОВАН ПОД ДВОРЕЦ

На границе
Жилого массива
Валит рощу железная рать:
У бульдозеров
Адская сила,
Разве дереву тут устоять?

Нет работы нелепей и проще:
Гул и скрежет,
Да пыльная мгла.
Ничего не осталось от рощи,
Как стояла,
Так вся полегла.

Здесь дворец
В облака устремится,
Новостройка обрадует взгляд.
Но весной прилетят сюда птицы,
Покружат...
И назад улетят.

Сядут в поле
Бездомны и тощи,
Чтоб запомнить уже навсегда,
Что от старой
Березовой рощи
На земле не осталось следа.

НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ...

То ли скользкой
Дорога была,
То ли дерево
Близко стояло;
Затрещали
Суставы ствола,
Покосилось
Крыло самосвала.

Дело мелкое,
Факт налицо.
И без жертв обошлось,
Слава богу!
Но осталось лежать
Деревцо,
Свежей кроной
Упав на дорогу.

Из разбитой коры
Под откос
Животворная влага
Сочилась.
«Что случилось?» -
Я задал вопрос.
«Ничего, - говорят, -
Не случилось...»

ДЕРЕВЕНСКИЙ ПОГОСТ

И. Грицаю

На опушке старинной дубравы,
Где сомкнулись людские пути,
Невозможные выросли травы:
Ни могил,
Ни крестов не найти.
 Обитатели этого края
 Видно, крепко
 С корнями сплелись,
 Если толщу земли
 Пробивая,
 Так и тянутся крыльями ввысь.
Словно с миром
Веселым и синим
Беспредельную чувствуя связь.
К этим древним дубам и осинам
Их живая душа прорвалась.
 Ей бы только взметнуться повыше,
 Насмотреться,
 Наслушаться всласть,
 Чтоб опять под дубовые крыши,
 Ни о чем не жалея, упасть.
И казалось:
Чего еще проще.
Совершить тот недолгий полет,
Только вот
Оторваться от рощи
Им сырая земля не дает.

ЧУДАК

Обещали в час прийти,
Не сдержали слова.
Дали слово быть к пяти,
Не сдержали снова.
Позвонили ровно в семь,
Что уедут срочно,
Но сказали - не совсем;
В десять будут точно.
До утра я просидел,
Не снимал одежды;
Под гитару песни пел -
Не терял надежды.
Ждал неделю, месяц, год, -
Жил, как на вокзале;
Все надеялся; вот-вот,
Как же? Слово дали!
А как встретил их опять,
Сразу оправдались,
Стали громко хохотать -
Чуть не надорвались.
Заявили мне при том:
«Что же тут такого?»
И прозвали «чудаком»,
Верящим на слово.

КОЛЕСО ОБЗОРА

У начала города в лесу
В дополненье к нашему досугу
Тихо-тихо движутся по кругу
Яркие скамейки на весу.
Человек подходит к колесу,
Место поудобней занимает,
Колесо его приподнимает
Распахнув обзора полосу.
Человек увидел под собой
Кроны зацветающих акаций,
Цепь береговых коммуникаций
И просвет речушки голубой.
Человек вращает головой,
Колесо несет его все выше:
Вот уже домов он видит крыши,
Перекрестки, улицы, машины,
Зданий недостроенных вершины
И завод с дымящейся трубой.
Человек глядит по сторонам -
Перед ним все шире панорама:
Мост над речкой,
Стадион «Динамо»,
Синий лес,
За лесом пилорама,
Городское кладбище,
А там
Лишь поля, открытые ветрам.

Человеку нравится земля,
Хочет заглянуть он за поля.
Но беда -
Как шею он ни тянет,
Все никак за поле не заглянет.
Как свои глаза ни напрягает,
Ничего ему не помогает.
Что сказать бедняге в утешенье?
Что пошло движенье
На сниженье?

Человек слегка оторопел:
- Как же так?
Я столько не успел!
Не сумел я даже и на треть
Главные просторы рассмотреть!
Мне один лишь миг необходим!
Но кольцо сужается под ним,
Главные ища ориентиры,
Вверх плывут другие пассажиры...
Замкнут круг.
Процесс необратим.

В итоге с теми я остался,
С кем никогда
И не считался,
Кого не баловал добром.
Они меня же и простили,
Не упрекнули лишний раз.
Зачем явился, не спросили, -

Открыли дверь,
Домой впустили
И приютили в трудный час.
Какая горькая расплата:
Ни серебра в душе,
Ни злата,
И за душою ни гроша.
А я-то думал: ты богата!
За все,
В чем ты не виновата,
Прости меня, моя душа!

РАСПЛАТА

Я столько дней потратил зря,
Переиначил бестолково.
Сомненья мучили, но снова
Я утешался, говоря:
«А что тут, собственно, такого?»

Я думал: сделаю потом
Все то,
Что сделать был обязан;
В конце концов,
Не клятвой связан,
И что особенного в том,
Что негодяю подал руку,
Не смог понять чужую муку,
Был резок с другом и отцом,
Делил улыбку с подлецом
И был порою с теми дружен,
Кому я вовсе был не нужен.
Я делал многое не так,
Но думал: все это пустяк...

Жизнь по-другому рассудила,
Сама решила кто каков.
Она ошибок не простила
И не признала пустяков.
И тот, кому я руку жал,
От неудач моих сбежал.

А те, которым улыбался
(Хотя и знал, что ошибался),
Когда житейский грянул гром,
Вопрос поставили ребром.
В итоге с теми я остался,
С кем никогда
И не считался,
Кого не баловал добром.
Они меня же и простили,
Не упрекнули лишний раз.
Зачем явился, не спросили, -
Открыли дверь,
Домой впустили
И приютили в трудный час.

Какая горькая расплата:
Ни серебра в душе,
Ни злата,
И за душою ни гроша.
А я-то думал: ты богата!
За все,
В чем ты не виновата,
Прости меня, моя душа!

На личном опыте проверьте
Моей фантазии плоды:
Есть что-то общее в бессмертье
И человека, и звезды.
Любой из нас, промчав по свету,
Не исчезает без следа.
Так и звезда: ее уж нету,
Но светит до сих пор звезда.

Содержание

I. Дом на песке	5
Сегодняшняя молитва	7
Течение лет	9
Своя планета	10
Как человеку нужно мало... ..	12
Дом на песке	13
Ночной город	14
Родство	15
Старый двор	16
Не повезло	17
Любительские фотографии	18
Я - эхо	20
Погоня	21
В неволе	22
Таежный гость	23
Эта удивительная птица	24
На лесной тропе	25
Сорока	26
Друг собаки - человек	27
Мастер	30
О зависти	32
«Красное солнышко»	33
Наверно, есть в том некий интерес... ..	34

Вопросы голосования.....	35
Один и другой.....	37
По направлению.....	38
Охотник Бавасан.....	39
II. Ходовые испытания	41
Между морем и тобой.....	43
Работа.....	44
Охота на кашалотов.....	45
Королевские пингвины.....	46
Море Росса.....	47
Проводы посланца.....	48
Две весны.....	49
Большая голова.....	50
Возвращение дельфинов.....	52
Акула.....	53
Строки, написанные синими чернилами.....	54
Причалю к отчему порогу.....	55
Странная любовь.....	56
И все понять я не могу.....	58
III. Звезда любви	59
Вечер воспоминаний.....	61
Не спеши.....	63
Звезда любви.....	64
Богиня победы.....	65

Школьная любовь.....	67
Июльский этюд.....	68
Награда за терпение.....	69
Будущая мать.....	71
Купаем дочь.....	72
Бабье лето.....	74
Конфликт.....	75
Ожидание журавля.....	77
Вечер в службе знакомств.....	79
Беседа.....	80
Осенние грезы.....	81
Тетя Соня.....	82
Давняя фотография.....	84
Спасибо, женщина, тебе!.....	85
IV. Вечная жизнь	87
В середине месяцев осенних.....	89
Отчий край.....	90
Клен на холме.....	91
Своя песня.....	93
Колодец.....	94
Отечество.....	96
На родной земле.....	97
Все повторится.....	98
Старый мастер.....	99
Быть человеком.....	100

У мамы	101
Поиски счастья	103
Суэта	105
Цвела акация	107
Встречи	108
Свадьба	110
Приметы	111
Не жалею	112
Поезд времени	113
Пророки и угодники	115
Осенний романс	117
Не убеждай меня напрасно	118
Попутчики	119
А ты повторяла... ..	120
Осенняя мелодия	122
О чем жалеть?	123
Душа не приемлет покоя	125
Разноцветная игрушка	127
Бумажные корабли	128
Не все умчались поезда... ..	129
Дождь над Царским Селом	131
О вечном и преходящем	133
Постарайтесь о том не забыть... ..	135
Котлован под дворец	136
Ничего не случилось... ..	137
Деревенский погост	138

Чудак	139
Колесо обзора	140
Расплата	143
На личном опыте проверьте... ..	145

Издательство
«ПОЛЮС»

Оригинал-макет подготовлен
издательством
«НОРДМЕДИЗДАТ»
medizdat@mail.wplus.net

Тел./факс (812) 764-79-31

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
«Правды». Бумага офсетная. Печать офсетная. Подписано
в печать 25.10.2007 г. Заказ № Тираж 500 экз. Объем 4,5 п.л.